

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

ВСТРЕЧА пермских зрителей с театром Музыкальной комедии Латвийской ССР интересна и тем, что наши рижские гости впервые в Перми, и тем, что театр этот еще совсем молод, как молодо и само искусство музыкальной комедии в советской Латвии. Старая Латвия его по существу не знала.

Свои гастрольи рижане открыли опереттой И. Дунаевского «Белая акция». В первом спектакле гостей можно не со всем соглашаться, отмечая отдельные неудачи, но бесспорно, что создан он коллективным творческим, который владеет сложным искусством музыкальной комедии.

Конечно, по одной работе рано делать окончательные выводы, однако и в ней отразились некоторые характерные черты художественного «почерка» театра.

...Уже исполнение увертюры не-большим, хорошо сыгранным оркестром под управлением Ю. Поломского, привлечло отсутствием награнной «опереточной» эффектности, выразительностью и мягкостью звуча-

ния, так хорошо передающих лирическую взволнованность музыки Дунаевского. Эта лиричность и мягкость звучания оказалась свойственной и лучшим сценам, образам спектакля (режиссер В. Окунцов).

Здесь прежде всего скажем о гарпунере-наставнике Чумакове и его племяннице Тоне. В простоте и

правдивости, с какой играют эти роли опытный артист Д. Бокалов и молодая артистка А. Киселева, наиболее определенно, на наш взгляд, проявилось стремление театра показать на сцене не условные маски, а живых людей, наших современников.

Тоня Киселева вся охвачена радостями и печалью своей первой любви — в ее чувстве много девичьей непосредственности и застенчивости. Правда, тут же оговоримся: драматург В. Масс и М. Червинский, достаточно уделив внимания комедийной линии пьесы, мало позаботились о характерах ее главных героев. Неубедительно, мимоходом, оговорив взаимоотношения Тони и молодого капитана Кости Куприянова, они предлагают зрителю сразу же до-

вольствоваться счастливым финалом... Если артист А. Керта (Костя Куприянов), обреченный драматургами на роль «голубого любовника», так и не смог наделить своего героя конкретной индивидуальностью, то А. Киселевой удалось обогатить роль — показать, как любовь помогает Тоне активнее относиться к жизни, к людям, бороться за свое счастье. Может, в некоторых сценах Тоне недостает озорства, задора, но это искупается искренностью, с которой раскрывает актриса переживания героини. Киселева отлично владеет своим красивым голосом, музыкальна, и песни Тони о родной Одессе и белой акации звучат на сцене проникновенными лирическими монологами. Особенно хороши песни о белой акации, полная затаенной тоски и надежды на счастье.

Так входит в спектакль большая тема весны, молодости и любви, делающей человека чище, прекраснее.

...Вот возвращаются из долгого рейда старый китобой Чумаков и его соседка по квартире — буфетчица Серафима Степановна. Первый раз за долгие годы не встречаются их, как обычно, ни жена Чумакова, ни муж Серафимы Степановны, которых в это время «сокуппировал» бесцеремонный кинорежиссер Апп (его очень достоверно, с юмором играет заслуженный деятель искусства

на знакомые интонации опереточных «комиков». Просим нас правильно понять: мы вовсе не требуем от героев оперетты какого-то «глубокомыслия». Немало вреда нанесли комедии те драматурги и режиссеры, которые ревниво следили за тем, чтобы положительные герои не теряли «серьезного выражения», разная шутить лишь легкомысленным отрицательным персонажам. И хорошо, что режиссер В. Окунцов и артист Д. Бокалов не следуют таким правилам «хорошего тона». В том и обаяние гарпунера Чумакова, что этот бывалый, с открытой душой человек в любой ситуации не теряет чувство юмора, как это бывает обычно в жизни с хорошими, умными людьми. Именно поэтому Чумаков на сцене остается и живым человеком, и одновременно — подлинно комедийным героем. Ведь тем и отличаются новые герои нашей музыкальной комедии, что они — люди жизнерадостные, идущие по жизни с веселой песней и шуткой.

Но шутки бывают разные. Когда Чумаков, казалось бы, в шутку заеунывает рукава, выпроваживая пошлака Яшку Наконечникова, за этим вовсе не шуточная ненависть честного моряка к нечистоплотности и пошлости.

Подлинная комедийность рождается, когда актер идет от сущности характера героя. Вот неунывающие тонами друзья — Саша Лопатенко и Леша Великанов, Артисты В. Рушко и П. Гридасов играют эти роли с молодым задором, а главное, — верно отмечают два разных характера: Саша — влюбленный, увлекательный, Леша — более рассудительный, практичный, и именно этот контраст и заставляет зрителя смеяться над друзьями. А вот артистка М. Рубене (Катя), И. Кална-каркле (Ольга Ивановна) не нашли конкретных, жизненно достоверных черт для своих героинь, играют в условной манере.

Роль Ларисы Штепенко и Яшки Наконечникова исполняют Л. Мабо и А. Озеров — артисты отличного комедийного мастерства. Они остро высмеивают пустоту хитровой, жидкой до разлечения мешаночки и ее омерзительного улажера — одесского стляги и спекулянта, которого Озеров играет в яркой, подчас

гротесковой манере, легко оправдывая самые неожиданные мизансцены. Только досадно, что талантливые артисты, уверенно владеющие сложным искусством «легкого жанра оперетты, иногда размывают его на испытанные приемы «амплуа», ненужные отсебятины (у Озерова).

Впрочем, здесь немалая доля вины постановщика, который подчас чересчур старательно использует каждую возможность вызвать смех в зале.

Но в целом отдельные просчеты искупаются изобретательными находками, талантливо решенными сценами, где живет жизнерадостная праздничная стихия музыкальной комедии. Это относится к сцене морского праздника, которая в самой оперетте откровенно предназначена лишь для того, чтобы вставить в спектакль традиционный балетный divertissement, и часто соблазняет театры возможностью блеснуть пышностью и бутафорией.

Рижане не забыли, что все представление в сцене морского праздника разыгрывается не профессионалами, а участниками самостоятельной китобойной флотилии, и верно найденная атмосфера шутки-импровизации, позволила им органично связать сцену с действием спектакля.

Один упрек: удачно найденное режиссерское решение не поддержано балетмейстером Э. Друлле. Оригинально задуманный первый танец с голубыми шарфами много теряет из-за бедности хореографии и исполняется он небрежно, неровно. Это относится и к некоторым другим танцевальным эпизодам.

Не очень выразительны и декорации художника Э. Катлапа. Больше удалась ему сцена морского праздника.

Гастрольи театра продолжаются. Будем надеяться, что то лучшее, что мы увидели в первом спектакле друзей из Прибалтики, не частные удачи, а проявление творческой программы молодого театра, взявшего курс на правдивое, реалистическое искусство.

Л. ФУТЛИК.

На съемке: сцена из оперетты «Белая акция» в постановке театра Музыкальной комедии Латвийской ССР. Тоня — артистка А. Киселева, Костя Куприянов — артист А. Керта.

Начало знакомства

Грузинской ССР В. Гофрат), в позарядном порядке организующий съемку «встречи» китобоев. Сюжет эта расчитана драматургами лишь на комедийный эффект, и все же в ней не пропадает и тот мягкий, лирический подтекст, что присущ лучшим картинам спектакля. Он открывается в том, как искренне огорчены герои испорченной встречей, как пытаются они успокоить друг друга, в трогательности встречи супругов Кораблевых (артисты З. Борисова и Г. Шипулин). И для этих пожилых людей, сохранивших молодость чувств, каждую весну цветет белая акция.

И совершенно напрасно в некоторых сценах (особенно в первом акте) эти актеры меняют тонкие краски